

Кыргызстанские эксперты о роли международных организаций

Кыргызстанские эксперты о роли международных организаций

26.08.2012

Институт общественной политики обратился к представителям международных организаций, НПО-сектора и экспертам с просьбой поделиться своим мнением о роли и значении международных организаций в КР.

Алмаз Эсенгельдиев, старший советник по программам Freedom House в Кыргызстане, высказал свое мнение относительно роли международных организаций в развитии страны: «Каждая международная организация работает в зависимости от направления деятельности и тех полномочий, которыми ее наделяют. Как правило, организации делятся по двум направлениям: экономические и гражданско-политические.

Экономическая сфера. Огромная часть бюджета поддерживается за счет международных доноров. Конкретные проекты деятельности согласовываются с правительством, например: строительство дорог, сооружений, поддержка направлений деятельности правительства в какой-либо сфере. Кыргызстан – страна бедная и в значительной степени зависящая от международных организаций, поэтому от них приходят значительные средства.

Гражданско-политическая сфера. Есть организации, которые занимаются вопросами гражданско-политического характера, связанного с правами человека. Это, например, избирательное право, право на свободу от пыток, мирные собрания, свобода

слова, право на доступ к информации, вопросы этнических меньшинств, политические права женщин, то есть целый ряд проблем, которые имеют наиболее острый характер и напрямую не связаны с экономикой.

Для обеспечения прав этнических меньшинств требуются некоторые вложения материального характера. Но есть вещи, которые можно выполнить прямо сейчас, и для этого не нужно особых затрат со стороны государства, важно, чтобы последнее проявило политическую волю.

К примеру, у нашей организации нет экономических направлений, вопросы, которые мы поднимаем, связаны с обеспечением прав человека. Естественно, без реализации и должного внимания государства к этим правам любая экономическая реформа будет провальной. Если донор дает средства, например, на проведение судебной реформы и государство закупает оборудование, то граждане должны знать, куда израсходованы деньги, потому что они могут быть разворованы. Все это зависит от доступа к информации, прозрачности и открытости бюджета, от конкурсов, которые проводятся. Граждане должны в этом участвовать, видеть, куда государство тратит деньги.

Если, например, есть какая-то недостача или нецелевое использование ресурсов, то виновник должен быть привлечен к ответственности. Здесь уже дело связано со справедливостью судебных разбирательств. Очень громкие коррупционные дела в Кыргызстане заканчиваются ничем, потому что реальная реформа в гражданской и политической сфере не проведена.

Это две взаимосвязанные области – ресурсы тратятся на развитие

страны, и параллельно с этим процессом должны проводиться реформы в сфере гражданского и политического направления».

Также Алмаз Эсенгельдиев заострил свое внимание на эффективности деятельности международных организаций: «Перед началом любого проекта проводятся мониторинг, исследования, посылаются всевозможного рода запросы, в том числе и в государственные органы, и посредством этого появляется общая страновая картина. Любой донор, прежде чем финансировать какой-то проект, должен знать, какая проблема перед ним стоит, какие исследования легли в основу написания проекта.

Когда пишется проект или предложение на финансирование и решение какой-то проблемы, то обосновывается, почему именно на решение данной проблемы запрашиваются средства.

Если взять нашу организацию и говорить об эффективности ее деятельности, то, прежде всего, все зависит от того, какое направление изберет государство, потому что мы не имеем права навязывать государству свое мнение. Мы высказываем позицию, объясняем, что где-то в стране происходят определенного рода нарушения, высказываем рекомендации, основанные на данных мониторинга, исследований экспертов, советов со стороны других международных организаций. Мы делаем сообщения рекомендательного характера, собираем Круглые столы с участием представителей государственных органов, депутатов, правительственных чиновников и сообща решаем эти проблемы. Естественно, реализация направлений и этих рекомендаций зависит от государства.

Как оценить эффективность деятельности? Вроде бы мы сделали

все, провели исследование, дали цифры, показали адресно, какие проблемы существуют в обществе, затем все это обсудили, согласовали с представителями государственных органов, и необходимо только начать реализацию проекта. И здесь важна политическая воля для реализации этих направлений деятельности. Я еще раз хочу сказать, что не всегда это требует значительных финансовых вложений. А иногда просто нужно более эффективно расходовать бюджет.

Чтобы предупреждать пытки, требуется создание Национального центра, бюджет которого составляет 12 миллионов. Все говорят, что денег в стране мало, но на всякого рода помпезные мероприятия деньги всегда находятся. Посмотрите, сколько мэрия потратила на то, чтобы закупить горшки на улицы. За каждый горшок они заплатили две с половиной тысячи сомов...»

В ходе интервью Алмаз Эсенгельдиев рассказал о том, возможно ли принятие в Кыргызстане закона, подобного российскому, регулирующему деятельность НКО: «Наша власть понимает, что в Кыргызстане нельзя решать проблемы, как в России. У нас нет таких природных ресурсов, чтобы покрыть финансирование НПО-сектора из государственного бюджета. И закручивание гаек ни к чему хорошему не приведет.

Если взять Кыргызстан, то у нас больше грантов получает государство, тогда надо государство назвать иностранным агентом. Я думаю, что государство не поднимет такой вопрос, это будет самоубийством. Пора уже заняться делом, налаживать прозрачность, открытость, бороться с коррупцией.

На мой взгляд, специальное регулирование деятельности

международных организаций не нужно. У всех международных организаций, которые здесь открылись, существуют свой мандат деятельности, свое направление, они давно сотрудничают с государством, никаких претензий со стороны государства к международным организациям нет. Может быть, есть вопросы, связанные с налоговыми и социальными отчислениями, но вопросы уже тоже решились через патенты и полисы».

Шамиль Ибрагимов, исполнительный директор Фонда «Сорос-Кыргызстан», поделился своим мнением о роли международных организаций в развитии Кыргызстана и об эффективности их деятельности: «Достаточно большое количество международных организаций на данный момент реализовывает свою деятельность на территории Кыргызстана, и говорить об общей их роли в развитии страны не совсем правильно, так как у каждой организации есть свой мандат, своя роль, свои задачи и интересы. Поэтому я не буду говорить о международных финансовых институтах, поскольку не смогу дать объективную оценку того, насколько эффективна их деятельность.

Если говорить о международных организациях, деятельность которых направлена на развитие, таких как Фонд «Сорос-Кыргызстан», UNDP, USAID, Европейская комиссия, которые выделяют средства на реализацию различных социальных и экономических проектов, то здесь необходимо понимать, что роль подобных международных организаций не в том, что они придут и сделают что-то за граждан и все изменят, а именно в поддержке инициатив и начинаний.

Зачастую в нашем обществе имеются недовольство тем, что международные организации приходят, тратят большое количество денег на проекты, и потом ничего не работает. Здесь налицо также не совсем правильное восприятие целей и средств, которые тратятся. Во-первых, это средства иностранных налогоплательщиков, к примеру, деньги, которые выделяет USAID,

– это деньги американских налогоплательщиков, которые расходуются на реализацию различных пилотных проектов. В свою очередь, пилотный проект – это возможность для общества, людей, профессионалов, которые работают в этом направлении, апробировать какие-то новые идеи, технику, механизмы. И если проект заработает, тогда государство и общество должны сами использовать уже отработанный, отшлифованный инструмент и продолжать работать.

За последние 20 лет, к сожалению, сложилась практика иждивенческого настроения, когда люди берут грант не для того, чтобы апробировать и создать какую-то методику, удостовериться, что она действительно работает и вносит какие-то изменения в общество, они берут деньги просто ради денег. То есть они взяли деньги, что-то поделали, вывели какие-то индикаторы, а насколько это эффективно, никого это особо не волнует.

Проблема в том, что зачастую при использовании и освоении подобных грантовых средств нет ориентированности на конкретный результат, хотя необходимо четко понимать, что у каждого доллара, который тратится, должен быть определенный результат, продукт, который этот доллар производит. В этом плане, конечно, эффективность большинства международных организаций в стране не настолько высока, насколько могла бы быть.

Но неправильно сваливать это только на недостаточно эффективную работу международных организаций, потому что международная организация не сделает ничего без поддержки и сотрудничества с государством и обществом. Международные организации могут тратить миллиарды долларов на развитие местных сообществ, но если местное сообщество само не позаботится о том, чтобы начать развиваться, расти, думать,

выживать, расширяться, то никакие деньги не помогут, а лишь навредят.

В бизнесе, когда у человека появляется идея, он хочет запустить свое дело, ему сложно найти деньги, потому что мало кто верит, что это сработает, и никто не хочет вкладываться. Но есть определенная группа инвесторов, которая говорит: “Я в тебя верю, вот тебе деньги, запускай”. Конечно, вероятность провала очень высока, но иногда “выстреливает”. По такой же аналогии можно рассматривать работу международных организаций.

Государство, особенно в нашей ситуации, с дефицитом и низким уровнем управления не будет инвестировать деньги в какие-то социальные проекты, в которое оно не верит. И здесь как раз приходит поддержка международных организаций, которые дают на это деньги в надежде, что эти проекты будут успешными.

Другое дело, что зачастую именно получатели грантовых средств недостаточно эффективно отрабатывают деньги. Я не говорю обо всех, но достаточно большая часть работает неэффективно и, соответственно, не достигает поставленных результатов.

Зачастую международные организации используют разные источники финансирования. Например, ООН представляет международные интересы, USAID – американские, Европейская комиссия представляет интересы всех государств Европейского Союза, существуют и частные структуры, и у каждой структуры свои сильные и слабые стороны: у кого-то лучше прописаны процедуры по мониторингу и оценке результатов, у кого-то – хуже.

Конечно, я согласен с тем, что есть организации, которые могли бы более эффективно использовать свои средства, в том

числе и наша организация.

Наша задача и заключается в том, чтобы исправить эту ситуацию, потому что иногда специфика тех проектов, над которыми мы работаем, достаточно сложная, и сразу же отследить результат нелегко. Это не производство стульев, где вложил 10 долларов, увеличил производство на 20 процентов... Здесь другая ситуация: деньги вкладываются в развитие общества в целом.

Конечно, есть провальные проекты, есть проекты, которые были реализованы несколько лет назад и только сейчас начали давать плоды. Сейчас Кыргызстан является самой успешной страной в Центральной Азии в сфере свободы слова. Это как раз результат многолетней работы. Те проекты, которые реализованы сейчас, два-три года назад, возможно, дадут результаты через пару лет, а может быть, только через пару десятков. Специфика этого направления именно в том и заключается, что инвестиции идут в людей и общество, а общество – это достаточно инертный продукт».

Также Шамиль Ибрагимов прокомментировал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента» и высказал свое мнение относительно необходимости регулирования деятельности международных организаций в Кыргызстане: «Здесь необходимо понимать, что роль государства заключается в том, чтобы защищать интересы общества в целом. Конечно, руководство страны должно видеть ситуацию с разных сторон, владеть информацией и так далее. Функция государства и заключается именно в защите интересов общества, но здесь есть очень большой риск в использовании подобного закона для затыкания ртов.

По большому счету, если подобный закон будет принят, то он позволяет подвести под понятие “иностранного агента” любую неугодную организацию, даже если она вчера была удобной. То есть подобные инициативы должны быть очень четко регламентированы.

В первую очередь, должно быть ясное понимание целей этого законопроекта. Если этот законопроект будет принят во благо и защиту интересов общества от каких-то деструктивных действий, то, как найти баланс, который не позволит этому же закону быть использованным против интересов общества? Существуют функции государства, которые направлены на защиту подобных интересов, там четко прописано, что является деструктивными действиями против интересов общества. Соответственно, государство может реагировать в рамках этих моментов.

Нет смысла создавать новый закон. У нас и так достаточно много законов, которые особо не работают. Подобный закон принесет больше вреда, потому что это позволит манипулировать и использовать его только в интересах кучки людей.

Во-вторых, в России совсем другая ситуация, там нет такого большого долга, нет запущенной системы государственного управления, где непонятно, что происходит. Там есть более или менее состоявшиеся структуры, имеющие свои средства, которые они используют и тратят на социальное развитие.

Наше государство фактически не выделяет средств на социальные проекты. Говорить о тех небольших суммах, которые выделяются через Министерство социального развития на грантовой основе, не приходится, так как это капля в море.

Сейчас государство вводит различные комитеты, создает ведомственные, межведомственные органы координации донорской помощи. Но при всем при этом необходимо четко понимать, что – во благо, а что – нет, что мы не можем слепо копировать действия России. Когда у нас будет бюджет, как у России, и ситуация, как там, то мы сможем скопировать. А сейчас, когда государство неспособно выполнять свои социальные обязательства и перекладывает их на плечи международных организаций, это не совсем корректно».

Также Шамиль Ибрагимов высказал свое мнение о критике по поводу “подрывной деятельности” международных организаций: «Хотелось бы отметить, что фобии, которые остались еще со времен СССР: “враг не дремлет”, “болтун – находка для шпиона”, до сих пор остались в обществе.

Если просто мыслить рационально, я не представляю ситуацию, когда какая-то международная организация будет кому-то что-то приказывать. Практика показывает, что любой из депутатов или политических деятелей, у которых есть достаточное количество денег, может сделать революцию. В СМИ озвучивалось, что ставка людей, митингующих на площади, составляет от 500 до 1000 сом.

Соответственно, можно легко подсчитать, сколько необходимо людей для образования критической массы и создания каких-то волнений. На это уйдут не такие уж большие деньги.

Конечно, любая организация преследует свои геополитические интересы. Элементарно – формирование позитивного отношения к той или иной стране. Понятно, что американцы никогда не станут поддерживать проекты, которые будут взращивать негативное отношение к Америке. Это нормальная реакция. Если вы тратите деньги и хотите поддержать кого-то, то вы не будете их тратить, чтобы навредить себе. Я считаю, что те фобии, которые

есть в обществе, в большей степени надуманны и являются пережитком “холодной войны”».

Татьяна Выговская, генеральный директор ОФ «Эгалите», считает, что эффективность деятельности каждой международной организации нужно рассматривать по отдельности: «Критика по поводу деятельности международных организаций существует, и во многом она обоснована, поскольку было очень много проблем и ничего долгое время не двигалось с мертвой точки. Эти проблемы связаны с квалификацией кадров, перераспределением денежных средств, которые администрируют международные организации, системой контроля над использованием этих средств, а также системой контроля эффективности. Очень часто система контроля и мониторинг носили только формальный характер, и определенной оценки эффективности не проводилось. Эту ситуацию очень долго было невозможно изменить.

Что касается сферы конфликтологии, то в большинстве организаций я не видела грант-менеджеров- конфликтологов, которые могли бы оценить конкретный эффект от предлагаемых мероприятий, возможный вред и так далее. Эта ситуация не менялась до 2010 года. Сейчас можно отметить некоторые позитивные изменения, но они еще не набрали обороты, и это старое мнение о том, что ничего не меняется, и международные организации приносят только вред, сохраняется.

В основном, это мнение продуцируют молодежные патриотические движения, которые глубоко уверены в том, что международные организации влияют на политику в регионе. Да, в какой-то степени это так.

Особенно много нареканий относительно деятельности Всемирного

банка, и там, действительно, была непрозрачная система работы. Но сейчас Всемирным банком предпринимаются новые инициативы по разработке механизмов прозрачности: собираются координационные группы, информационные группы, проходят различные обсуждения. Но пока этого недостаточно. Вполне возможно, что если поработать над прозрачностью деятельности Всемирного банка, то его рейтинг можно поднять. То же самое с Азиатским банком развития и Европейским банком реконструкции и развития. Критика в отношении их деятельности муссируется средствами массовой информации и отражается в заявлениях различных движений и партий.

Что касается гуманитарных организаций, здесь существует проблема восприятия американских доноров, тут идет прямая ассоциация с Центром транзитных перевозок в аэропорту “Манас”. В любой деятельности американских доноров люди, не связанные с НПО-сектором, пытаются найти попытки влияния на геополитику и признаки противостояния России и США в Кыргызстане. Наше общество очень любит тематику геополитического противостояния.

Также существует большое количество нареканий и среди НПО в адрес американских грантодателей. Грантовая система Госдепартамента США дает достаточно много ресурсов, но только если с ней взаимодействовать через специальный грантовый портал. Но, насколько я знаю, у нас только считанные НПО работают в этой системе, единицы в ней зарегистрированы и имеют все необходимые номера, поскольку это сложно, надо достаточно хорошо знать язык и владеть процедурами регистрации, подачи заявок.

Что касается системы ООН, сейчас в ней идут очень большие преобразования, и можно сказать, что определенные программы действительно были неэффективными, поскольку был низкий

уровень координации усилий. Сейчас там происходят реорганизация и перестраивание работы, они отходят от стандартов “по накатанному” и переходят к программной деятельности и к другой системе контроля качества. Но опять-таки это не осуществится в один момент, для этого необходимо время.

В адрес деятельности ОБСЕ также есть некоторые отрицательные высказывания политиков, молодежных движений, которые приписывают этой организации определенные интересы. Но мне кажется, нельзя судить с одного ракурса те организации, которые действуют на территории Кыргызстана и имеют статус международных агентств, и те организации, членом которых является наша страна.

Этой зимой было выступление неправительственных организаций в отношении одной из программ международной организации о непрозрачном финансировании. Я считаю, что это предмет разбирательства компетентных органов, но у нас все решается через митинги, протесты и демонстрации, в первую очередь, потому что сами сотрудничающие агентства не готовы разбираться в правовом поле. К тому же по ряду причин наши НПО предпочитают как-то договориться, что-то замолчать, либо, если они не согласны с решением и переговоры с самим донором не дали результата, то это выносится в публичное поле. И, как правило, мы слышим только одну сторону – пострадавших, потому что донорские агентства такие ситуации не комментируют».

В то же время Татьяна Выговская уверена, что международные организации в Кыргызстане играют очень значимую роль.

«Просто ответьте на вопрос: Какой процент бюджета страны они формируют? Если их сейчас не станет, будет очень трудно. Сейчас наш бюджет формируется за счет того же Всемирного банка, АБР и МВФ. Практически полностью программы развития в Кыргызстане реализуются на донорские средства. То, что там существуют коррупционные схемы, кто-то что-то ворует, – это уже второй вопрос. Если не будет донорских организаций, то, соответственно, этих программ тоже не будет, не будет огромного количества рабочих мест, ресурса повышения квалификации кадров.

Представьте, что у нас не стало ни одной международной организации, тогда у нас автоматически не станет НПО. У нас начали появляться много сервисных НПО, профессиональные НПО, сельские объединения, которые могут существовать только потому, что есть эти доноры. У нас не будет неправительственных правозащитных организаций, которые поднимают проблему защиты прав человека на другой уровень. Не будет в их лице острастки для чиновников. Получается, что у нас появится огромная уязвимая группа, которая окажется без поддержки», – подчеркнула Татьяна Выговская.

Татьяна Выговская высказала свое мнение по поводу возможности инициативы по регулированию деятельности международных организаций в КР: «Основные нарекания касаются деятельности тех организаций, членом которых является Кыргызская Республика. Возникает вопрос: что мешает Кыргызской Республике регулировать их деятельность в рамках соглашений?

Все инициативы законодательно отрегулировать деятельность международных организаций в КР направлены на то, чтобы администрировать не контентную часть, а финансовые потоки, которые не дают спокойно жить очень многим “инициаторам”. Эти инициативы не дадут никакого результата и приведут к

сокращению финансовой помощи, что впоследствии может только ухудшить положение тех же уязвимых групп, ухудшить ситуацию с восстановлением инфраструктуры и так далее.

Я думаю, что люди, которые выдвигают такие инициативы, очень преувеличивают поступающие финансовые потоки, и преувеличивают тот вред, который наносится этими программами.

Единственная инициатива, которую необходимо ввести, – это жесткий статистический учет, включающий в себя полную информацию о том, что было сделано, для кого, в каком объеме и какой результат был достигнут. То есть тот отчет, который мы все сдаем в Статистический комитет, необходимо детализировать и перевести в контентную часть. Тогда эта помощь станет более прозрачной, а деятельность НПО и донорских агентств будет более понятной».

По мнению **Татту Мамбеталиевой, руководителя Общественного фонда гражданской инициативы Интернет-политики (ГИИП)**, «деятельность международных организаций больше позитивная, нежели наоборот»: «Например, существует очень много полезных для нашей страны программ, которые реализуют в структуре ООН. Также невозможно не оценить их помощь при восстановлении Кыргызстана после июньских событий. Немаловажно и то, что для поддержки Кыргызстана международные организации через свои программы финансируют определенные социальные проекты.

Минусом является то, что международные организации между собой не координируются, причем я заметила, что у них нет желания что-то делать в этом отношении. У каждой организации своя программа, свои приоритеты, и это приводит к тому, что

наши государственные органы, которые реализуют свою деятельность за счет грантов, таким образом развращаются. Они могут проводить одни и те же мероприятия по несколько раз за счет различных доноров. Соответственно, эффективность этих мероприятий заметно снижается.

Вообще, эффективность использования грантовых средств зависит от того, кто является грантополучателем. Об эффективности отработывания грантов очень сложно судить с точки зрения неправительственных организаций, потому что те организации, которые неэффективно выполнили проект, не достигли необходимой цели, в последующем не могут получать деньги, поэтому ответственность достаточно высокая.

Другое дело, если эти средства поступают или реализуются через государственные органы. Очень много международных организаций, таких как Азиатский банк развития, Всемирный банк, Японское Агентство Международного Сотрудничества (JICA) имеют право работать только через государственные органы.

Я недавно работала с одним донорским институтом, и сотрудники рассказали, что у них есть полтора миллиона долларов, но они не могут потратить их на Кыргызстан уже в течение восьми месяцев, потому что в государственном органе плетутся интриги по дележке этих денег. Когда сотрудники государственного органа узнали, что они не получают эти деньги на руки, а средства пойдут напрямую на оплату определенных услуг, государственный орган потерял интерес к этому гранту».

В ходе интервью Татту Мамбеталиева прокомментировала российский закон, регулирующий деятельность НКО: «В

Кыргызстане невозможно принятие подобных законов, потому что если наше правительство покажет свою слабость в отношении альтернативных мнений и позиций, то тогда и так шаткое правительство пошатнется еще больше. Последствия будут только для инициатора законопроекта.

Относительно формулировки “иностранный агент” необходимо понять, что НПО не выполняет чьи-то программы. У каждой НПО есть свое правление, общественный наблюдательный совет, которые утверждают план деятельности, и мы имеем право искать деньги только на реализацию своих планов. В основном, не бывает так, что донор объявил грант по какому-то направлению, НПО пришли и получили деньги под их задачи. Неправительственные организации сами выбирают сферу деятельности и мероприятия, которые они хотят реализовывать. Тем более, что в Кыргызстане есть следующая практика: если НПО не нравится политика донора, то они отказываются от денег и отдают их обратно.

На мой взгляд, нет необходимости в регулировании деятельности международных организаций. Как можно регулировать гуманитарную помощь? Это фактически попытка регулировать деятельность иностранного государства. Единственное, что мы можем рекомендовать международным организациям, — это больше кооперации и координации».

Ноокатбек Идрисов, юридический консультант Международного центра некоммерческого права (ICNL) рассказал о том, какова роль международных организаций в развитии Кыргызстана: «Хотелось бы сразу отметить, что я вижу только положительные стороны в деятельности международных организаций в нашей стране. Кыргызстан объявил себя демократической страной после обретения независимости в 1991 году. В любой демократической

стране есть три сектора: государственный, бизнес-сектор и некоммерческий. В нашей стране большая часть НПО финансируется из зарубежных источников. Проще говоря, если бы не зарубежные финансовые вливания, то этого сектора у нас бы не было.

Почему НПО-сектор не финансируется из внутристрановых источников? Потому что наше законодательство под это не заточено.

Вообще, в мировой практике НПО-сектор больше половины своих средств получает от предпринимательской деятельности и около 30 процентов средств – от государственных контрактов. В Кыргызстане даже коммерческие организации еле выживают, так как налоговая система неоптимальна, не поощряется развитие бизнеса, социальный заказ только начал развиваться.

В этом году Министерству социального развития было выделено тринадцать миллионов сомов для того, чтобы оно в конкурсном порядке отобрало некоммерческие организации и предоставило им гранты. Эти условия у нас только создаются, и мы работаем над тем, чтобы отечественные НПО имели возможность получать финансирование за счет источников внутри страны и, в том числе, за счет государственных контрактов. Поэтому я вижу только плюс в том, что международные организации поддерживают НПО-сектор.

Международные организации помогают в развитии не только НПО-сектору. Они оказывают помощь в области медицины, сельского хозяйства, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Например, только USAID осуществляет более сорока проектов в разных сферах, и все они направлены на

развитие нашей страны».

Отвечая на вопрос о том насколько эффективна деятельность международных организаций, Ноокатбек Идрисов отметил: «В целом, тяжело давать такую оценку, так как необходимо рассматривать каждый проект в отдельности. Я могу говорить только о той сфере, в которой работаю – это юридическая поддержка НПО. Если бы не было подобной поддержки со стороны международных организаций, то этот сектор у нас бы не развивался. Сейчас мы создали довольно хорошую первоначальную законодательную базу, которую будем в дальнейшем развивать.

Но, безусловно, есть определенные проблемы. Например, иногда международные организации финансируют не совсем актуальные проекты, но я не думаю, что это наносит какой-то вред, они же дают не кредит, а предоставляют грант. Даже если будет решена не совсем актуальная проблема, это только плюс. Но только о небольшой части проектов можно сказать, что они направлены на решение неактуальных проблем, большинство проектов реализуется в необходимых для Кыргызстана сферах.

В период с начала 90-х до 2000-х годов существовала следующая проблема – международные организации зачастую дублировали проекты друг друга. Сейчас же создано сообщество международных организаций, имеется сайт www.donors.kg, и они координируют свою деятельность. Некоторые проекты финансируются совместно разными организациями. Например, недавно началась реализация нового проекта по оказанию содействия прозрачности бюджета, его финансируют ПРООН и USAID».

Также Ноокатбек Идрисов прокомментировал Федеральный закон «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента»: «Этот закон является антидемократичным, потому что в демократическом сообществе стран уже есть определенные стандарты, благодаря которым понятно, когда необходимо устанавливать запрет для иностранного финансирования НПО, а когда нет. Если, например, НПО выступает за честные выборы, наблюдает за процессом голосования и эта деятельность реализуется на средства от иностранного гранта, то это нормально. Но как только НПО начинает поддерживать ту или иную партию, оно преступает закон, в том числе и нашей страны. Все необходимые запреты у нас уже установлены, и ничего нового нам не нужно».

Ноокатбек Идрисов заострил свое внимание на том, может ли Кыргызстан последовать примеру РФ и принять подобный закон: «Это антидемократический закон. Отдельные депутаты или чиновники, которые хотят, чтобы страна развивалась так же, как во времена Акаева и Бакиева, могут предложить подобные законодательные инициативы. Большинство наших граждан эти инициативы не поддержат, потому что им уже понятно, что тем, кто боится и создает барьеры для неправительственных организаций, есть что скрывать. НПО-сектор выступает за прозрачность, выявляет какие-то коррупционные схемы, публично заявляет о них. Только люди, которые выступают против деятельности, совпадающей с интересами народа, могут инициировать подобные законопроекты в Кыргызстане. Я думаю, что принятие подобного закона в Кыргызстане невозможно, потому что после двух революций народ хочет строить подлинную демократию.

Принятие подобных законов в нашей стране приведет к непредсказуемым последствиям. Например, в Казахстане на социальный заказ ежегодно выделяют около 20 миллионов

долларов, а в России еще больше. Эти страны сами поддерживают некоммерческий сектор за счет государственных средств. России и Казахстану есть, что предложить вместо тех средств, которые перестанут поступать в результате ограничений. В нашей стране это невозможно, так как государство не имеет средств на эти цели, и весь НПО-сектор просто перестанет существовать. Ведь всем известно, что в Кыргызстане существует множество организаций, которые помогают детям, инвалидам, престарелым, охраняют окружающую среду. Без финансирования все эти организации просто закроются», – сказал Ноокатбек Идрисов.

По мнению **Аскер Сакыбаевой, главного редактора газеты «Жаны Агым»** международное сообщество помогло выжить Кыргызстану после обретения независимости. «Но международное сообщество – это же обобщенное словосочетание. В международное сообщество также входят различные финансовые кредитные организации в лице МВФ, Всемирного банка и так далее. Имеют большое влияние в Кыргызстане и такие международные институты, как ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Национальный демократический институт США, а также неправительственные организации, существующие на деньги Запада.

В последнее время, особенно после 2010 года, стало отчетливо видно, что неправительственные организации, финансируемые международными донорами вмешиваются во внутреннюю политику Кыргызстана. Первые неправительственные организации очень активно работали в социальной отрасли: гендерная политика, права детей, женщин. В последнее время они стали влиять на политическую жизнь страны.

Безусловно, это неплохо, что международные организации оказывают определенную помощь, создают рабочие места, но вмешательство в политику страны заставляет более настороженно

относиться к ним».

В ходе интервью Аскер Сакыбаева заострила свое внимание на том, насколько эффективна деятельность международных организаций: «Всем известно, что международные организации осуществляют свою деятельность через неправительственный сектор. Два года тому назад была информация о том, что у нас зарегистрировано пять тысяч неправительственных организаций. Из них активно влияли на общественную жизнь около 40-50. Большинство из этих неправительственных организаций занимаются правами человека. Но чем занимаются остальные пять тысяч?

Мы не знаем, чем они занимаются, от кого получают гранты и на что тратят эти деньги. Некоторое время назад была какая-то попытка поднять вопрос об их финансовой отчетности, но все НПО были против, поэтому эту тему закрыли. Они, конечно, отчитываются перед своими грантодателями, но обычным людям неизвестно, на что они потратили деньги. С одной стороны, они не обязаны перед всеми отчитываться, так как деньги берут не из государственного бюджета, тратят их на какие-то хорошие дела. Но так как они в последнее время активно вмешиваются в политику, хотелось бы знать, от каких стран и фондов они получают гранты.

На мой взгляд, необходимо, чтобы деятельность международных организаций и финансируемых ими НПО была доступна и открыта. Хотелось бы знать, чем занимаются эти пять тысяч НПО, которые прошли регистрацию в Министерстве юстиции по разным отраслям общественной жизни. Ведь они сами требуют от правительства и парламента открытости, особенно по финансовым делам. Некоторые активные НПО действительно работают на будущее, реализовывают проекты по одной тематике несколько лет, даже без финансовой поддержки».

Комментируя Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента», Аскер Сакыбаева отметила: «Если Россия сочла нужным считать НПО иностранными агентами, видимо, у них есть очень серьезные основания на это».

Дмитрий Орлов, генеральный директор аналитического центра «Стратегия Восток-Запад» говоря о роли международных организаций в Кыргызстане, особо обратил внимание на эффективность их деятельности: «О любой деятельности – будь то разведение кроликов или уборка мусора на улицах – обычно судят по ее результату. Какой результат мы имеем от деятельности международных организаций, как финансовых, так и обычных? Программы, направленные на сокращение бедности, привели к еще большему увеличению числа бедных. Проекты по снижению конфликтного потенциала в обществе – к росту этого самого потенциала. В противном случае Ошских событий июня 2010 года не было бы вообще.

Сколько денег выделяли международные доноры на проекты по борьбе с коррупцией, и что? Разве ее стало меньше? До сих пор не утихает скандал вокруг проекта Азиатского банка развития “Таза суу” – “Чистая вода”. Кто-то весьма неплохо нажился на этих деньгах, но доступной вода для многих кыргызстанцев так и не стала. Поэтому роль “международников” в развитии нашей страны больше отрицательная, чем положительная. Наши власти, если они так ответственны, как нам внушают их политтехнологи, должны четко уяснить для себя одну вещь: никому наша страна не нужна, кроме нас самих.

Всякий раз, когда речь заходит о том, что проекты проваливаются из-за коррумпированности наших чиновников либо самих деятелей НКО, в моей голове возникает один и тот же

вопрос: а что мешает донорам поставить расходование грантовых средств под жесткий контроль? Казалось бы, чего проще: поставь следить за расходованием денег своего человека, а если что-то пойдет не так, откажись финансировать проект и устрой скандал. Но, судя по скандалам, которые периодически возникают, можно сделать вывод: доноров такое положение дел устраивает. Почему – другой вопрос. Может быть, это позволяет держать тех же чиновников и НПО-шников на коротком поводке, чтобы в дальнейшем те вели себя так, как нужно спонсорам?

Что же касается реальной ситуации в стране, то международные проекты изначально были к ней не приспособлены. Ни один проект не учитывал страновую специфику, поставив во главу угла принцип: “Все должно быть по западным стандартам и никак иначе”. В начале 90-х годов нам внушили, что та же демократия по западному образцу – чуть ли не эталон, который впору помещать в Париже – в Палате мер и весов. Западные стандарты сегодня – это единственный критерий оценки зарубежной страны. Однако при этом совершенно не принимаются в расчет ни история Кыргызстана, ни уровень его экономического развития, ни демографическое или этническое разнообразие, ни социальная структура нашего общества».

В ходе интервью Дмитрий Орлов прокомментировал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента»: «Интересно было наблюдать, как после принятия этого закона взвились российские правозащитники. И их коллеги из Кыргызстана так же могут взвиться, если им заранее не рассказать, что с 1938 года в США действует Foreign Agents Registration Act (FARA) – “Закон о регистрации иностранных агентов”. Российский закон списан с FARA. Даже термин “иностранный агент” – оттуда. Но американская версия – более жесткая, чем российский “ремейк”. Любой может зайти на сайт FARA, чтобы в этом убедиться. История этого вопроса – тоже

любопытна. Американские источники пишут, что этот закон был принят как мера по противодействию агентам влияния нацистской Германии.

Отвечая на вопрос о том, есть ли вероятность поддержания подобной законодательной инициативы в Кыргызстане, Дмитрий Орлов отметил: «Поддержки внедрения этого закона в Кыргызстане будет явно меньше, чем противников этой инициативы. В том числе – и среди нынешних властей. В действующем парламенте слишком много бывших членов НПО, а также политиков, которые были с ними связаны в прошлом сначала антиакаевской, а потом – антибакиевской деятельностью. Среди действующих НПО тоже будет немало противников этого закона. Можно только догадываться о том, сколько компромата выльют политики и “общественники” на головы друг друга. Открытия обещают быть интересными – уверяю вас. Даже до политического кризиса может прийти. А вообще смотреть, как придуманные кем-то технологии работают против их авторов, – всегда интересно».

Дмитрий Орлов, говоря о необходимости регулирования деятельности международных организаций в Кыргызстане, особо отметил: «Регулировать деятельность международных организаций надо обязательно. Если принять закон, аналогичный FARA, это даст реальную возможность закрыть большинство организаций, через которые ведется подрывная деятельность против Кыргызстана. Не знаю только, найдет ли власть решимость принять такой закон», – отметил Дмитрий Орлов.

Игорь Шестаков, главный редактор аналитического сайта «Region.kg» о роли международных организаций в развитии страны сказал следующее: «Здесь две стороны медали. Когда государству на заре становления не хватало собственных бюджетных средств на совершенствование законодательной базы, разработку важных для страны программ, эти гранты играли важную роль. Страна

находилась в переходном периоде и не могла профинансировать большой объем подготовительных работ по разработке Конституции, законов в области борьбы с коррупцией и предоставление грантов было вполне закономерно и логично.

Но, как мне кажется, за 21 год существования наше государство постепенно превратилось в иждивенца. Если сейчас речь заходит о какой-либо реформе, то госструктуры сразу ищут грант на ее реализацию.

К примеру, борьба с коррупцией. Мы видим, что механизмы отслеживания прозрачности государственного бюджета финансируются за счет международных организаций. На мой взгляд, это абсурдная ситуация. Выходит, если международные организации дадут грант, то будут созданы условия, для того чтобы этот механизм был запущен, а если не дадут, то и прозрачности бюджета не будет.

Мы видим примеры того, как эти гранты “распиливаются”, и лишь незначительная часть средств уходит на формальные вещи. В результате мы не имеем государственного видения по решению ключевых вопросов.

Другой пример. На медицину в Кыргызстане выделяют около 25 миллионов долларов грантовых средств, даже одноразовые шприцы закупают на эти деньги. Но Кыргызстан же не совсем нищее государство, получается, что мы живем за счет доноров.

Давайте посмотрим на наших соседей, основных партнеров – Россию и Казахстан, которые сами финансируют ключевые

программы. Речь идет о том, что прозрачность бюджета, разработка антикоррупционных сайтов, сайтов ведомств не должна напрямую зависеть от грантов. На данный момент сначала появляется грант, а потом появляется предложение, мы развиваемся в рамках программ доноров, а своих идей у нас нет».

Говоря о том насколько эффективна деятельность международных организаций в Кыргызстане, Игорь Шестаков отметил: «На данный момент полностью отсутствует анализ эффективности их деятельности, никто не знает, насколько эти гранты полезны для страны. По моему мнению, в рамках общественных наблюдательных советов, которые сегодня созданы при министерствах, этим вопросам должно быть уделено особое внимание. Пусть гражданское общество контролирует расходование грантовых средств, отслеживает помощь, которую получает наша страна.

Сейчас министерства отчитываются перед грантодателями, а общество остается в стороне, хотя в данном случае эти ведомства не являются частными организациями. Я считаю, что гражданское общество должно осуществлять контроль за распределением и расходованием грантовых средств.

Я думаю, что государство должно отчитываться за расходование грантовых средств перед обществом. Если, к примеру, по линии ООН был предоставлен грант на создание механизмов по обеспечению прозрачности бюджета, значит ведомство, получившее средства, должно обнародовать на своем сайте отчет о расходовании этих средств и результатах своей деятельности по данному гранту. Мы должны видеть, что грантовые средства были использованы по назначению.

Проблема еще и в том, что доноры финансируют только те проекты, которые являются для них актуальными. Если какой-то жизненно важный проект является не актуальным и не входит в донорскую программу, то он не будет реализовываться.

Иждивенческая позиция наших чиновников, которые привыкли ходить по миру с вытянутой рукой и использовать эти гранты, в том числе и для своего личного обогащения, приводит к тому, что ни государство, ни народ ничего не получают».

По мнению Игоря Шестакова «государство должно регулировать деятельность международных организаций в контексте безопасности»: «Их работа не должна представлять угрозу безопасности страны. Международные организации разные, их много, они должны контролироваться. Должны быть соответствующие ведомства по контролю за их деятельностью.

Я считаю, что в идеале государство должно само выстраивать работу по финансированию НПО. В других странах очень внимательно следят за тем, на что выделяют деньги зарубежные организации. Я считаю, что наши НПО должны чувствовать поддержку государства», – сказал Игорь Шестаков.

Павел Дятленко, эксперт центра «Полис Азия» говоря о роли международных организаций в развитии Кыргызстана, отметил: «С одной стороны, международные организации в Кыргызстане активно способствуют проведению прогрессивных социальных, политических и экономических реформ, поддерживают инициативы кыргызстанских активистов, общественных организаций и местных сообществ. Благодаря этому кыргызстанское общество при коррумпированном и неэффективном государстве и политической элите, растущей маргинализации и традиционализации социума, экономической

несамостоятельности имеет определенные возможности и ресурсы для сохранения и развития.

Но, с другой стороны, постоянный поток грантов и гуманитарной помощи порождает иждивенческие и потребительские настроения у политической элиты и части общества, ослабляет их стимул к саморазвитию и инициативность».

Отвечая на вопрос об эффективности их деятельности международных организаций в КР, Павел Дятленко сказал следующее: «Степень эффективности использования грантовых средств в Кыргызстане снижают внутренние проблемы – системная коррупция, клановость, непрофессионализм политической элиты и чиновников, стремительная маргинализация части общества, деградация социальных институтов и инфраструктуры.

Большинство проектов международных организаций соответствуют реальным проблемам Кыргызстана. Например, международные организации финансируют строительство и ремонт дорог, реформирование систем образования и здравоохранения и другие стратегически важные проекты.

Но бывают проекты, которые поддерживаются, так как это направление стало “модным”, например, после межэтнического конфликта июня 2010 года международные организации сконцентрировали свое внимание на постконфликтной зоне.

Существует проблема дисбаланса в распределении грантов между разными регионами республики, которая связана с разной степенью активности и количества локальных активистов и общественных организаций. Естественно, больше

неправительственных организаций и гражданских активистов в столице.

Также на эффективность использования грантовых ресурсов влияют не всегда согласованные действия доноров, хотя в последние несколько лет этот вопрос постепенно решается, улучшаются коммуникации и взаимодействие между представительствами международных организаций в Кыргызстане».

Павел Дятленко в ходе интервью прокомментировал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента»: «Подобное давление на НКО в России, в сочетании с целым рядом других репрессивных мер против гражданской активности части общества, политической оппозиции и СМИ, демонстрирует стремление построить закрытое общество».

Также эксперт обратил внимание на то возможно ли принятии подобной законодательной инициативы в Кыргызстане: «Против модернизирующей деятельности международных организаций и связанных с ними местных неправительственных организаций в КР выступают отдельные политические и общественные группы и лица (к ним можно отнести националистов, сторонников реставрации авторитарного режима, изоляционистов), которые за счет своих популистских псевдопатриотических выступлений пытаются получить популярность и другие дивиденды в кыргызстанском политическом пространстве.

Но, в основном, в Кыргызстане доминируют совершенно другие политические тренды. Возврат к жесткой президентской автократии маловероятен.

К тому же неправительственный сектор более эффективен и популярен по сравнению с институтами государства, и попытки ограничения его деятельности заведомо непопулярны в кыргызстанском обществе.

Также неправительственный сектор является важным для экономического и социального развития современного Кыргызстана, и его ослабление окажет сильное, долгосрочное негативное влияние на экономику и социальные процессы.

Если кыргызстанские политики попробуют ограничить деятельность НПО, то могут получить третью смену режима со всеми вытекающими для себя последствиями. Два первых президента тоже старались ограничить деятельность кыргызстанских НПО (особенно правозащитных), что среди прочих причин привело к их падению.

В связи с этим, я считаю, что специального регулирования деятельности международных организаций не требуется. Деятельность международных организаций четко регулируется заключенными в рамках международного права международными и другими договорами и соглашениями, их собственными уставами.

Деятельность международных организаций на территории национальных государств ограничивается только тоталитарными и авторитарными политическими режимами. В демократических режимах правительства (вместе с другими национальными акторами) и международные организации активно и успешно сотрудничают в силу значительного совпадения интересов и целей», – отметил Павел Дятленко.

Тамерлан Ибраимов, директор Центра политико-правовых исследований оценил роль международных организаций в развитии страны следующим образом: «Она больше положительная, нежели отрицательная.

Во-первых, благодаря международным организациям у нас появилась возможность изучить международный опыт, испробовать новую культуру работы по более высоким стандартам, к нам пришло новое понимание многих процессов, которые происходят в Кыргызстане.

Во-вторых, и это немаловажно, международные организации выделяют финансовые ресурсы, в которых Кыргызстан испытывает большой недостаток.

В-третьих, международные организации предоставляют нашим гражданам возможность в процессе общения, в процессе совместной работы учиться чему-то новому.

Международные организации для Кыргызстана – это своего рода окно в мир, которое дает возможность стране двигаться вперед. Особенно, если учитывать тот факт, что Кыргызстан до сих пор, несмотря на 21 год независимости, испытывает дефицит финансовых, человеческих ресурсов, дефицит в использовании новых технологий, поэтому я оцениваю их роль в развитии страны, в основном, положительно.

Проблемы, конечно, есть всегда. Ни для кого не секрет, что некоторые международные организации приходят в Кыргызстан со своими стандартами, что понятно и вполне логично. Также

понятно, что в Кыргызстане существуют свои реалии. Иногда видение международных организаций, их подходы не совпадают с кыргызстанскими реалиями. Здесь очень многое зависит от того, способны ли международные организации адаптировать свой опыт и видения под существующие в стране реалии. Некоторые организации делают это вполне успешно, другие же продолжают использовать формальный подход, и тогда возникает ситуация, когда в их работе больше формализма, нежели реальных дел.

Но, на мой взгляд, это проблема обеих сторон. С одной стороны, местные чиновники и простые граждане не хотят изменять свои подходы в работе и иногда просто пытаются отмахнуться от новых стандартов, ссылаясь на то, что у нас они не будут работать из-за другого менталитета. Хотя на самом деле многие вещи можно изменить в лучшую сторону, просто над этим необходимо работать. С другой стороны, международные организации, конечно, должны стараться адаптировать свои программы и подходы к ситуации в Кыргызстане. Если движение будет идти с двух сторон, тогда успех в реализации тех или иных проектов и программ будет более вероятен.

Существует и проблема дублирования проектов или программ международными организациями. Но это возникает, потому что всем очевидны проблемы, стоящие перед Кыргызстаном – это коррупция, проблемы с построением эффективного государственного управления, экологические проблемы, проблемы с местным самоуправлением. Вполне понятно, что многие международные организации пытаются работать с этими проблемами, но очень жаль, что они не всегда координируют свою деятельность, и получаются накладки.

Это нельзя назвать модой, просто, как я отметил, проблемы для всех очевидны, и вполне логично, что международные организации

пытаются над ними работать. Международные организации проводят мониторинг ситуации, но не всегда к ним поступают правдивые данные. Это человеческий фактор – есть разные работники, кто-то работает более эффективно, кто-то менее.

В общем, нельзя сказать, что деятельность международных организаций эффективна на 50 или на 100 процентов. Я думаю, что в целом работу международных организаций можно охарактеризовать как положительную, а эффективность необходимо отслеживать по каждому проекту».

Также в ходе интервью эксперт высказал свое мнение относительно Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента»: «Я отрицательно отношусь к данному закону, думаю, что ничего хорошего в плане общего развития России он не принесет. Я категорически против того, чтобы это опыт переносился в Кыргызстан, потому что, как я уже сказал, в целом международные организации несут положительный заряд для страны. Такого рода дискриминационные меры относительно неправительственных организаций будут нести в себе только худшее.

Да, конечно, есть определенные проблемы, но, в целом, за двадцать лет независимости неправительственные организации внесли большой вклад в развитие страны. Зачастую это гораздо больший вклад по сравнению с тем, который внесли государственные структуры и чиновники. Я думаю, что помощь международных организаций в работе местных НПО – это в большей степени хорошее явление, чем плохое.

Если вдруг будет поддержана подобная инициатива, то для страны это будет откат назад, потому что подобные меры в отношении неправительственных организаций будут просто дискредитировать НПО в глазах общественности.

Регулирование деятельности международных организаций в Кыргызстане осуществляется в соответствии с нашим законодательством. Любая международная организация должна соблюдать внутреннее законодательство, которое прекрасно работает, и не следует вводить какие-то дополнительные нормы по ограничению или по контролю работы этих организаций, достаточно того, что есть на сегодняшний день», – подчеркнул Тамерлан Ибраимов.

Анар Мусабаева, политический аналитик рассказала о роли международных организаций и об эффективности их деятельности на территории нашей страны: «Здесь необходимо рассматривать разные ракурсы и аспекты. Но если говорить в целом, то с момента приобретения независимости международные организации играли огромную роль в развитии Кыргызстана.

Это необходимо связывать с ситуацией, которая в то время существовала в Кыргызстане, когда страна пошла по пути кардинальных перемен, либеральных рыночных реформ.

Международные организации приветствовали это, и здесь есть два момента.

Во-первых, прагматический момент – международному обществу нужно было показать всем, что такой эксперимент возможен, и страна может встать на путь демократии и рыночной экономики.

Во-вторых, Кыргызстан оказался удобной площадкой для проведения подобных реформ. Тем более, политический режим у нас оказался более открытым, чем у соседей. Поэтому международные организации уделяли огромное внимание Кыргызстану на заре нашей независимости.

Я думаю, что это был шанс для Кыргызстана – воспользоваться международной помощью с умом и продвинуться по пути демократического развития, в институциональной сфере. Но, к сожалению, у нас все сложилось не так, как хотелось бы.

С одной стороны, причиной этому была неготовность нашей элиты, отсутствие сильной политической воли, государственного понимания того, что этим нужно воспользоваться, не для собственных интересов, а для интересов страны.

С другой стороны, к сожалению, большой поток помощи, который хлынул в страну, создал возможности для коррупции.

Коррупция, прежде всего, проявилась в государственном аппарате, который воспользовался международной помощью в большей степени для реализации своих целей. Мы сейчас говорим о разных системах отката, о косвенных коррупционных схемах, когда международные организации, международных инвесторов вынуждали платить взятки. Все это также способствовало тому, что помощь оказалась неэффективной.

Здесь не стоит говорить о том, что это только вина Кыргызстана, международные организации также во многом неправы, у них есть свой интерес.

Если говорить о финансовых институтах, то вполне понятно, что у них есть определенная политика, которую они пытаются продвигать с помощью различных программ помощи. Существует такое понимание, что международная донорская помощь это своего рода бизнес, целая индустрия со своими правилами, механизмами. Там много очень сложных вещей. Но, тем не менее, простые обыватели, жители и, в том числе, гражданские активисты это воспринимали как бескорыстную помощь Запада для развития демократии в Кыргызстане.

Но сейчас растет волна критики в отношении того, как в то время международная помощь предоставлялась стране. С одной стороны, эта критика в значительной степени обоснованная. Во-первых, очень часто международные организации приходили в регион, в страну, которую не знают. Сейчас уже открыто говорится о том, что они провозглашали одни принципы, а на деле была создана ниша двойных стандартов. Международные организации продвигали свои приоритеты, не всегда согласовывая это с тем, насколько это будет полезно стране, местным сообществам.

Существуют разные донорские организации, есть огромные фонды, создаваемые правительствами, есть частные фонды. Поскольку было много доноров, и у всех была своя политика, свои стандарты, то между ними осуществлялась плохая координация. Дело доходило до того, что в определенных сообществах несколько различных доноров реализовывали аналогичные программы. Огромное количество тренингов, обучающих программ не координировалось. Это породило циничный прагматизм, люди выработали в себе привычку работать для галочки, а также пользоваться этой помощью для своей пользы, а не для пользы общества.

Это очень интересная сфера, которую стоит изучить, потому что практика работы международных организаций в Кыргызстане не исследована. Здесь много феноменов: то, как они повлияли на идеологию, на отношения и социальную структуру общества.

Сейчас существует разная критика международных организаций. Есть более-менее мягкая критика, в основном, методов работы, и того, что проекты недостаточно чувствительны к национальному контексту. Также имеется определенная критика и за коррупционную составляющую.

Но есть критика и более серьезная, и, по моим наблюдениям, она усилилась. В последнее время очень часто говорится о том, что международные организации ведут целенаправленную деятельность с целью разрушения нашего общества, преследуя свои цели. Стали очень популярны разговоры о том, что международные организации ставят своей целью разделение нашего общества по идеологическим, национальным и другим линиям.

Частично эта критика имеет какие-то основания, потому что она связана с теми недостатками, которые допускают международные организации – нечувствительность к местному контексту, недостаточное внимание, уделяемое потребностям реальных людей. Более того, надо сказать, что международные организации не всегда показывают пример прозрачности, отсутствия коррупции.

На самом деле мы наблюдаем и коррупцию, и недостаточную прозрачность, и недостаточную подотчетность. Многие люди не имеют понятия о том, куда конкретно деваются огромные многомиллионные бюджеты проектов.

Кроме того, существует такое ощущение, что большинство проектов нацелены на то, чтобы приносить пользу именно самим донорам: то есть создаются позиции, рабочие места под них, приезжают международные консультанты и большую долю выделенных средств доноры забирают обратно в виде оплаты услуг разных консультантов, оборудования.

Зачастую международные организации, которые на данный момент работают на территории Кыргызстана, в том числе, такие уважаемые организации, как ООН и другие, как будто живут в своем изолированном мире, из года в год повторяют одни и те же лозунги, которые становятся клише, в то время как реальность развивается очень динамично. Это, конечно, порождает некое непонимание и даже раздражение.

Кроме того, критика международных организаций также основывается на их кадровой политике. Например, не секрет, что иногда к нам приезжают не самые лучшие кадры, часто бывает, что они недостаточно профессиональны в своей сфере. И их отношения с местными сотрудниками иногда бывают недостаточно чувствительными в культурном плане, существует непонимание местной специфики, в отношениях присутствуют двойные стандарты.

Например, у людей часто вызывает раздражение то, как ведут себя сотрудники международных организаций: и иностранцы, и местные. Это некая своеобразная каста, достаточно высокооплачиваемая, которая ходит на бизнес-ланчи, проводит различные мероприятия в хороших отелях. Все это с точки зрения обывателя смотрится как проедание денег. Поскольку проекты краткосрочны, зачастую не хватает времени, чтобы увидеть их конкретное воздействие, поэтому и создается иллюзия бесполезности. Этот праздный образ жизни ведется не за счет

народа, но он бесполезен с его точки зрения.

На мой взгляд, отдельный вопрос – это положение, место и роль, которые занимают местные сотрудники международных организаций. Выше я сказала о том, что международный штат сотрудников не всегда бывает достаточно профессиональным, то же самое можно сказать о местных сотрудниках. В международных организациях часто своя система рекрутинга штатных сотрудников, проводятся конкурсы, интервью и так далее, иногда это делается прозрачно, иногда нет. Но факт в том, что международные организации зачастую стараются принимать на работу людей, которые их устраивают в плане того, что они более управляемые, быстро адаптируются к стилю их работы, быстро осваивают язык международных клише и необязательно при этом имеют высокий потенциал.

Это приводит к тому, что во многих международных организациях сотрудники на высоких должностях сидят годами, происходит слабая ротация, они просто приспосабливаются. Для большинства работников это удобная ниша с точки зрения обыкновенного человека, заработная плата стабильная, поэтому эти люди разучились высказывать свою позицию, свое мнение, а может быть, действительно это их собственная стратегия выживания.

На мой взгляд, среди сотрудников международных организаций очень мало ярких личностей, людей, которые могут заряжать общественное мнение какими-то важными, значимыми темами, проблемами. Если мы сравним их с лидерами неправительственных организаций, то их на этом фоне даже не видно. Среди них нет таких людей, которых можно назвать “*opinion makers*”, – людей, которые выносили бы в поле публичной политики важные проблемы и высказывали бы позицию международной организации, и в то же время позицию местных людей, которые здесь живут и

понимают проблемы страны.

Я не могу говорить обо всех сотрудниках, но все-таки наметилась такая тенденция, что кадровая политика этих организаций направлена на то, чтобы набирать людей, которые управляются, приспосабливаются, которые не перечат и не выступают со своими альтернативными позициями».

Также эксперт заострила свое внимание на Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента» и высказала свое мнение о том, может ли быть инициирован подобный закон в Кыргызстане: «В России этот закон воспринимается как наступление на позиции гражданского общества, для того чтобы ввести более репрессивные меры, обесточить оппозицию, подавить гражданские инициативы, в связи с тем, что проявляются протестность и другие факты.

Я думаю, что в Кыргызстане подобная инициатива вполне возможна. Такого рода инициативы уже предлагались в 2008 году, в частности, Исхак Масалиев, депутат тогдашнего парламента, выступал с инициативой нового Закона “О некоммерческих организациях”, который бы ужесточил контроль финансовой деятельности этих организаций. Но на тот момент это удалось отложить, так как был большой общественный резонанс и неправительственные организации выступили против. Затем было подписано соглашение с Секретариатом Президента как попытка публичного диалога, и этот закон завис. После уже в новом парламенте один из депутатов тоже поднимал инициативу о Законе “Об иностранной безвозмездной помощи (содействии) КР”. Это тоже довольно противоречивый закон, который в гражданском секторе оценили, как попытку взять под контроль неправительственные организации, как авторитарные тенденции с

политической подоплекой.

Хотя, если рассуждать здраво и если бы мы жили в другой стране, то, разумеется, государство должно знать, кто работает в стране, какие цели у этих организаций. С точки зрения общественной безопасности такой закон важен, другой вопрос: его мотивация и то, на что он нацелен.

В этой связи возникает такой вопрос насколько честно поднимать вопрос о контроле финансирования неправительственных организаций со стороны государства, в то время когда оно само живет практически за счет иностранных вливаний и постоянной поддержки бюджета международными донорами.

Ведь всегда необходимо думать о последствиях, а они могут быть такими, что деятельность этих организаций будет затруднена, поскольку, учитывая сложившийся контекст, в настоящее время, международная помощь значительно уменьшается в размерах. Например, если сравнить начало, середину 90-х годов и настоящий период, то мы видим, что международная помощь, в частности, неправительственным организациям, особенно в плане становления организаций, их институционального развития, уменьшилась. В основном, их помощь направлена на проектную деятельность. Если законом будут установлены еще более жесткие меры контроля, то роль неправительственных организаций будет сведена к минимуму, они просто не смогут выжить.

Не секрет, что в Кыргызстане неправительственные организации, по крайней мере, на данный момент, могут финансироваться только за счет международных доноров, потому что состояние государственной экономики оставляет желать лучшего. Несмотря

на то, что у нас были попытки принять Закон “О государственном социальном заказе”, мы все понимаем, что это всего лишь капля в море, и государство не в состоянии поддерживать неправительственные организации. Что касается сотрудничества с бизнес-сектором, то здесь в ближайшее время очень мало перспектив, потому что филантропия у наших бизнесменов находится в зачаточном состоянии, и у нас, по сути, нет крупного бизнеса. У нас нет филантропов, которые бы направляли свои частные фонды на развитие неправительственных организаций, которые работают в политически-сенситивных областях. Может быть, те организации, которые работают по социальным проблемам, найдут большую поддержку у государства, но только там, где это будет выгодно государству.

Можно спорить о том, что НПО возникли как международный проект, привнесенный извне, либо они имеют какие-то традиционные корни самоорганизации населения. Но, в любом случае, если брать ту функцию, которую выполняют неправительственные организации сейчас, то все равно нужно признать то, что, несмотря на плюсы и минусы, неправительственный сектор – это организации, которые выполняют большую общественную роль и, как “сторожевые собаки”, отслеживают разные проблемы, проводят мониторинг, поднимают общественные проблемы, обсуждают законы, другими словами, создают альтернативу нашему безмерному коррупционному механизму.

С этой точки зрения НПО нуждаются в поддержке, но эта поддержка должна быть эффективной. В любом случае, принятие такого закона должно очень серьезно обсуждаться. И самое главное – мотивация такого закона. Если он преследует только политические цели: установить контроль с надеждой на то, что финансовые потоки будут перетекать в чьи-то коррупционные карманы, то такой закон не нужен. Закон, прежде всего, должен

быть направлен на то, чтобы работа международных организаций была эффективной, прозрачной и подотчетной», – сказала в заключение Анар Мусабаева.

[Вернуться на главную](#) / [Версия для печати](#)